

- представлять собой единый ценностный антропологический кластер, инструмент реализации Указа № 809 «О ценностях», новую национальную образовательную модель, которая учит ребенка брать на себя ответственность, демонстрировать себя как личность;
- позволять переживать самоэффективность, верить в свои возможности и их реализацию, самоопределяться в ситуации неопределенности, проявить индивидуальность, оригинальность и самобытность мышления в противовес штампам массовой западной культуры;
- выступать инструментом реализации нацпроектов, в частности «Россия – страна возможностей», и позволять создать возможности для самореализации и развития талантов;
- являться инструментом воспитания социально ответственной личности как морально-нравственное целеполагание государства;
- представлять собой и научное открытие, и педагогическую практику;
- воспитывать христианское понимание бытия: созидать бескорыстно во благо другого;
- ориентироваться на триаду *христианин – патриот – семьянин* как новую суверенную модель успеха;
- формировать пространство самореализации во благо других людей, предоставляя свободу творить добро;
- описывать современную концепцию дошкольного детства, суть которой выражена в тезисе «масштаб личности ребенка равен бесконечности» (Н. Е. Веракса);
- способствовать развитию ребенка по принципу амплификации: от «пространства культуры» к «пространству реализации» (Н. Е. Веракса), от «культуры полезности» к «культуре достоинства» (А. Г. Асмолов);
- предусматривать три формы развития (обучение, игра, творчество) и три инструмента развития (ЗБР, мнимая ситуация, ПДР);
- способствовать формированию личности ребенка не только посредством присвоения культуры, но и путем ее преобразования самим субъектом [4].

Но главным условием реализации ценностных основ образования является *сегодня и всегда чувствовать ответственность за судьбу России* каждому на своем месте, руководствуясь принципом «Делай, что должно, и будь что будет», сохраняя христианскую веру.

2.2. ЧТОБЫ ВОЗРОДИТЬ ОБРАЗОВАНИЕ, НЕОБХОДИМО ВОЗРОДИТЬ СМЫСЛЫ

Ключевым элементом социальной сферы общественной жизни является образование, качество которого влияет на конкурентоспособность и национальную безопасность нашей страны. Как мы воспитаем и чему обучим своих детей, так мы и будем жить в настоящем и будущем.

Поэтому сегодня важно говорить о смыслах нашего образования и возможности формирования национальной концепции гуманитарной сферы.

На современном этапе представителями органов государственной власти, научного, экспертного и профессионального сообщества ведется обсуждение большого спектра проблем в области образования. Однако надо признать, что концептуального видения и понимания того, что надо делать, пока не выработано. Предпринимаемые меры часто носят мероприятийный характер, а непонимание заменяется формальными вещами, такими как: компьютеризация; искусственный интеллект; отмена домашнего задания; разговоры о важном, начиная с дошкольного возраста, и др.

Надо заметить, что для первого уровня общего образования такие темы, как важность семьи и дружбы, формирование навыков общения и сотрудничества; развитие нравственных качеств: доброты, честности, справедливости, милосердия; знание истории, уважение к культуре России и любовь к Родине составляют и всегда составляли содержание программы дошкольного образования. Образовательный процесс в детском саду является целостным и непрерывным, образовательная программа реализуется в течение всего дня (ФГОС ДО, п. 2.5.), где педагог с учетом принципа интеграции решает задачи из разных образовательных областей (социально-коммуникативное развитие, познавательное развитие, физическое развитие, художественно-эстетическое

развитие, речевое развитие) и направлений воспитания (духовно-нравственное, патриотическое, социальное, познавательное, трудовое, физическое и оздоровительное, эстетическое), как в ходе совместной партнерской деятельности, так и в режимных моментах, изменяя формы взаимодействия с детьми, организуя разные виды детской деятельности, РППС, взаимодействие с родителями и социальными партнерами.

Согласно ФГОС ДО и ФОП ДО, организуя взаимодействие с детьми, педагог должен использовать как традиционные, так и нетрадиционные формы работы, инновационные образовательные технологии, среди которых: рефлексивный круг, развивающий диалог, утренний и вечерний круг, образовательное событие, ситуативный разговор и др.

Поэтому никакой новизны и необходимости во введении дополнительных разговоров о важном нет, так как они составляют контекст жизнедеятельности ребенка и педагога в детском саду в течение всего дня, объединяя две функции: образовательная, присмотр и уход.

У многих экспертов возникают следующие вопросы: *Как и кем будут подводиться результаты эксперимента? На основании чего? Кто оценит, что дети в экспериментальной группе стали добрее, честнее, справедливее и милосерднее по сравнению с детьми из контрольной группы?*

Не относится ли эта мера к очередным популистским лозунгам, лишенным смысла и сути? (А. В. Савватеев.)

Также к актуальным проблемам образования следует отнести:

- катастрофическую нехватку кадров;
- низкий уровень профессиональной подготовки многих работников детских садов, которые вместо СПО или ВО по направлению «Дошкольное образование» имеют курсы профессиональной переподготовки, а значит, руководствуются в своей деятельности не знаниями, а лишь представлениями часто житейского характера, что автоматически ведет к «упрощению» профессии по причине ее непонимания и незнания. Для того, чтобы работники стремились получить специализированное дошкольное образование, надо вернуться к главному – к пониманию выполнения высокой миссии и служения в профессии. Должна быть внутренняя, побуждающая сила, стремление или сверхцель: мне это надо! Основной мотив, побуждающий педагога работать с детьми в детском учреждении, – это его личный профессиональный интерес;
- доминирование дисциплинарной власти, когда педагог не может применить соответствующие дисциплинарные меры к участникам образовательных отношений;
- существование дошкольного образования в условиях рыночной экономики;
- неправильное целеполагание профессиональной деятельности педагога: не подготовка к школе, а сотворение человека;
- подмена качества дошкольного образования строительством детских садов;
- отсутствие механизма взаимодействия с профессиональным сообществом педагогов дошкольного образования с целью фиксации и решения проблем; его подмена массовым конкурсным движением на площадках профессионального сообщества;
- непонимание рисков ранней диагностики – ошибочная ранняя диагностика (например, СДВ часто является следствием дефицита внимания к ребенку);
- опасность лидерства – в то время как цель образования состоит во «вращивании», «выделывании» личности (Я. Корчак, Л. С. Выготский); главное – как стать человеком, а не лидером;
- профориентация и профессионализация, которая согласно возрастной психологии начинается со старшего школьного возраста, где базовой потребностью является профессиональное самоопределение; в дошкольном возрасте с учетом возрастных особенностей детей выделяются другие ведущие виды деятельности, формы общения и коммуникативные потребности, перечень которых представлен в таблице.

Этапы возрастного развития

Возрастной период	Ведущий вид деятельности	Сфера личностного развития	Форма общения	Содержание коммуникативной потребности	Значимые личностные качества взрослого
1	2	3	4	5	6
Младенческий возраст (2 мес. – 12 мес.)	Непосредственное эмоциональное общение	Мотивационно-потребностная	Ситуативно-личностная	Потребность в доброжелательном отношении взрослого	Взрослый – источник положительных эмоций
Ранний возраст (от 1 года до 3 лет)	Предметно-орудийная	Познавательная исполнительская	Ситуативно-деловая	Потребность в деловом сотрудничестве со взрослым	Партнер по совместной практической деятельности
Средний дошкольный возраст (от 4 до 5 лет)	Сюжетно-ролевая игра	Мотивационно-смысловая	Внеситуативно-познавательная	Потребность в уважительном отношении со стороны взрослого	Взрослый – источник получения информации
Старший дошкольный возраст (5–6 лет)	Сюжетно-ролевая игра	Мотивационно-смысловая	Внеситуативно-личностная	Потребность во взаимопонимании и сопереживании со взрослым	Взрослый – пример, образец (идентификация)
Младший школьный возраст (7–11 лет)	Учебная деятельность	Познавательная исполнительская	Внеситуативно-личностная	Потребность в принятии новой внутренней позиции – школьника	Значимое качество личности педагога – доброта
Подростковый возраст (11–14 лет)	Интимно-личностное общение	Мотивационно-смысловая	Внеситуативно-личностная	Потребность в признании взрослости	Значимое качество личности педагога – справедливость
Старший школьный возраст (15–17 лет)	Учебно-профессиональная деятельность	Познавательная исполнительская	Внеситуативно-личностная	Потребность в профессиональном самоопределении	Значимое качество личности педагога – компетентность
Молодость и зрелость (20–60 лет)	Профессиональная (трудовая) деятельность	Познавательная исполнительская. Мотивационно-смысловая	Внеситуативно-личностная	Потребность в самореализации	Твердые и мягкие навыки. Гибкость, адаптивность и преадаптация, изменчивость

Создается впечатление, что, с одной стороны, существует мнение экспертов, а с другой стороны, по вертикали есть совсем другие распоряжения, которые с мнением экспертов никак не пересекаются. В настоящий момент доминирующим фактором развития системы образования

является материально-техническая составляющая, предусматривающая приобретение современного оборудования, подключение к сети Интернет, оснащение организаций компьютерами и др.

Следует отметить, что данные параметры являются важным условием создания РППС, но имеют отношение к освоению денежных средств, за которые руководителю и чиновникам всегда легче отчитаться, так как среда носит внешний, визуальный характер.

В то же время качество содержания образования представить всегда сложнее, потому что речь идет о внутреннем, ценностно-смысловом, мотивационном, понятийном пространстве, которое алгоритмически, линейно измерить невозможно.

Следует утверждать, что если мы, как государство-цивилизация, хотим двигаться вперед к достижению новых национальных целей, поставленных Президентом РФ, необходимо сформировать собственный национальный подход к образованию, опираясь:

- на традиции отечественной педагогики;
- суверенный способ мышления и собственный язык, которые позволят разработать особенное содержание образования, соответствующее нашему культурно-историческому коду и настоящему моменту.

Главным лекарством в государственной области должны стать только такие «политические препараты», которые соответствуют давно сложившемуся генетическому коду русской цивилизации (*М. Б. Смолин*).

С этой целью в информационно-образовательном пространстве необходимо запустить дискуссию о том, в чем состоит **суть нашего образования?**

Обратимся к мнению экспертов, чьи взгляды на образование соотносятся с традиционалистско-консервативной методологией (*В. Р. Легойда, С. В. Перевезенцев, А. В. Щипков и др.*).

По мнению *В. Р. Легойды*, председателя Синодального отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ, реформирование образования должно быть связано с решением больших вопросов мировоззренческого и ценностно-смыслового характера.

В основу модернизации образования следует положить три главные цели:

- овладение профессией;
- становление целостной картины мира в совокупности с освоением гуманитарных и естественных дисциплин (от физики до литературы), независимо от профиля;
- «вращивание» личности человека и раскрытие смысла того, что значит быть человеком.

Именно последняя цель представляет сегодня большую проблему в контексте ценностных и социокультурных сдвигов. Образование – это процесс вхождения человека в культуру не только посредством ее присвоения, но и преобразования самим субъектом (*Н. Е. Веракса и др.*).

Сегодня в информационно-образовательном пространстве часто столь важные вопросы остаются вне рамок серьезной дискуссии, а предметом обсуждения становятся частные утилитарные вещи, не имеющие системного характера.

Разделяем мысль о том, что мы как народ, самобытная культура, государство-цивилизация можем существовать, если ставим перед собой масштабные цели. В противном случае вместо процесса развития начинается стагнация, **то есть ощущение масштабности задачи приводит к возникновению чувства принадлежности к чему-то великому!**

Именно в контексте парадигмы переживания высокой миссии и должна осуществляться профессиональная подготовка педагога как представителя смыслообразующей сферы. Следует говорить не только об обучении, но и о воспитании будущих педагогов в ощущении принадлежности к чему-то великому и какому-то большому делу!

Примером масштабности задач образования могут стать высказывания Святейшего Патриарха Кирилла о сотворении человека через его воспитание и *Я. А. Коменского* о подготовке человека к вечной жизни.

Решение данных антропологических задач должно быть содержанием профессиональной подготовки педагога в рамках построения суверенной национальной системы образования Рос-

сии и с целью достижения новой национальной цели – воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

При доминировании **технократической парадигмы в образовании** целью деятельности педагога становится подготовка детей к ЕГЭ, школе, будущей профессии и др., то есть образование на этом заканчивается, ему даже выносится приговор, а суть профессиональных действий педагога сводится к обучению навыкам и умениям.

Также высказывается мысль о том, что построение жизни в логике прагматизма может привести многие образовательные организации (в частности, вузы) к потере своей значимости. С учетом конъюнктуры рынка человек, обучаясь на разных курсах, стремится приобретать набор компетенций, которые позволят ему часто менять место работы. Таким образом, он как бы скользит по поверхности, минуя высшие уровни образования – мировоззренческий и духовно-нравственный. Следует отметить, что образование включает в себя три стороны: духовно-нравственную; научно-теоретическую и практическую.

Здесь следует выделить один из рисков современной социокультурной ситуации – вульгарный материализм, перешедший в тотальный меркантилизм: зачем что-то делать, если за это не платят деньги.

Подобная идеология и вера в то, что от всего должна быть польза, убивает суть человеческой личности и профессиональной деятельности педагога. Потому **цель образования должна быть неодоухотворенная**, подчеркивая примат духовного над материальным, что нашло отражение в нормативно-правовой базе РФ (Конституция РФ, статья 13, Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). Основу государственной политики РФ сегодня составляет цивилизационный подход, согласно которому людьми управляют высшие метафизические вещи – идеи, ценности, традиции, а не средства и личное благосостояние (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев).

Отсюда формирование национальной парадигмы гуманитарной сферы требует концептуального философского осмысления проблем образования, что должно привести к ответу на вопрос: как это сделать?

Эксперты отмечают, что цель образования советского времени – воспитание гармонично развитой личности и строителя коммунизма – стоит намного выше утилитарной цели сегодняшнего дня – сдать ЕГЭ и устроиться в какую-нибудь корпорацию.

Необходимо идти от целеполагания к новой образовательной, а затем новой экономической политике. Важно правильно ответить на вопрос: кто нам нужен? Человек-личность? Или человек-функция, который сможет правильно и вовремя выполнять команды, нажимать на кнопки?

Сегодня под лозунгами гуманизма мы пришли к полному расчеловечиванию человека (трансгуманизму), который вытесняется и заменяется искусственным интеллектом, представляющим собой четко заданные алгоритмы. Риск состоит в том, что искусственный интеллект может все превратить в профанацию: дипломы, практические работы, знания и др. Центральной проблемой становится ложь, которая, по мнению человека, может стать способом жизни. Зачем мне что-то знать, если все может сделать машина?

Но что нас будет ждать впереди? Кто придет работать в сложные сферы управления людьми, технологическими процессами, в области, где от человека будет зависеть жизнь других людей? Недоросли или специалисты с реальными знаниями, умениями и навыками?

В чем тогда состоит суверенная стратегия применения искусственного интеллекта? Как это следует регулировать?

Правило суверенного мышления гласит: все, что способствует развитию национальной системы образования, должно применяться, а все, что препятствует этому, должно быть запрещено.

По мнению В. Р. Легойды, в условиях цифрового обучения письменная работа как проверка знаний потеряла свою актуальность, так как ее генерирует искусственный интеллект. Поэтому приоритет необходимо отдать устным формам контроля, а именно: вернуть защиту дипломных

работ; письменное от руки выполнение задания на занятии; выставление оценки не за текст, а за его понимание.

Идеология суверенной системы образования должна идти от смыслов к экономике. Простым внедрением технологий, освоением денежных средств и демонстрацией презентаций проблемы решить нельзя, можно лишь отчитаться.

Таким образом, в контексте нового морально-нравственного целеполагания государства образование следует определять как процесс сотворения человека, способного совершать поступки и нести за них ответственность. Именно такое понимание должно быть возвращено в контекст разговора на государственном и общественном уровне и зафиксировано в Стратегии развития образования до 2036 с перспективой до 2040 года. Следует утверждать, что иная трактовка будет лишать смысла саму сферу образования, опуская ее на утилитарный уровень обучения навыкам и умениям. Будущее системы российского образования соотносится с постановкой больших мировоззренческих целей и задач, последние из которых, например, были связаны с полетом в космос.

Отстаивая мысль о том, что цель образования должна носить метафизический характер, решение задачи спасения души и подготовки человека к вечной жизни возможно в контексте христианского понимания бытия человека, который пришел в этот мир, чтобы познать, что есть добро и зло, и ответить на самый главный жизни: во что он верит?

Если человек видит и знает границы добра и зла, то он понимает, что ложь – это плохо и лгать – значит вставать на сторону тьмы. Дьявол – отец лжи. А правда – это светлая сторона души, это есть путь к Богу.

Поэтому исходным посылом для изменений в образовании должен быть тезис о том, что **истина коренится не в технологиях, а в самом человеке**, воспитание которого должно осуществляться с учетом единого нравственного закона, имеющего религиозную основу и передающегося через систему образования, культуры, бытовых взаимоотношений, традиций, и на основе **русского религиозно-политического афоризма** «Не в силе Бог, а в правде» (А. Невский).

Отсюда образование – это не подготовка ребенка к школе или ЕГЭ, а подготовка к вечной жизни. Детский сад – это Сад по возвращению детской души, поэтому важно сохранить чувственную основу детской жизни, научить ребенка делать нравственный, моральный выбор в ситуации двойной мотивации, руководствуясь христианскими ценностями (они же традиционные российские духовно-нравственные ценности).

2.3. ДЕТСКАЯ КНИГА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ: ОТ ДЕГУМАНИЗАЦИИ К НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ

Роль и значение детской книги велики и неоспоримы, что подтверждено педагогической теорией и практикой, а также результатами междисциплинарных научных исследований.

В доказательство тезиса о том, что детская книга выступает универсальным средством всестороннего развития личности ребенка и формирования его мировоззрения, можно привести высказывания Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Д. П. Бака, директора Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля.

По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, *чтение книг позволяет увидеть и понять судьбу человека*, что подчеркивает и раскрывает ценностно-смысловой, мировоззренческий характер этого вида деятельности.

В то же время Д. П. Бак считает, что *чтение есть самая мелкая моторика*, так как в этом процессе задействовано большое количество структур головного мозга, что способствует развитию образного, ассоциативного, творческого мышления.

К сожалению, надо признать, что сегодня деструктивное содержание многих детских книг выступает инструментом ведения ментальной войны с целью подрыва нравственного здоровья молодого поколения нашей нации.